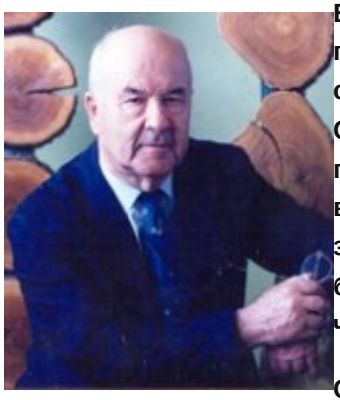

В августовскую чиллю Аблаев поедет в фисташковые леса на прививки. «Не жарко?» — «Жарко, но в растениях начинается сокодвижение, и надо успеть, чтобы привитый глазок прижился». Селекционеру — восемьдесят один. Ради фисташки семь часов он парится на рейсовом автобусе от Ташкента до Каттакурганского водохранилища. И там колесит по дорогам, ведь леса вокруг воды занимают три тысячи гектаров. Полвека назад сажал их на голой богаре. Плодоносить деревья будут еще лет триста. Делает прививки, чтобы улучшить урожаи.

Семь часов до дела жизни

«Меня никто не обязывает, мне интересен эксперимент». Про нынешние искания Аблаев говорит, что обычно делал прививки взрослым растениям: «Но зачем ждать, когда вырастут? Пробы на единичных экземплярах молодняка положительные. Сейчас в Сарайкурганском лесхозе на нескольких гектарах подрастают четырехлетки. Если с ними опыт удастся…»

Сеитджели Мамедовичу Аблаеву удались многие другие опыты, поэтому он давно профессор, доктор наук, член-корреспондент Международной академии аграрного образования и заслуженный лесовод. Среди наград есть редкая — медаль «За особые заслуги в охране природы». В Ташкентском государственном аграрном университете коллекция его удач представлена на стендах. Это отборная фисташка с отборных деревьев.

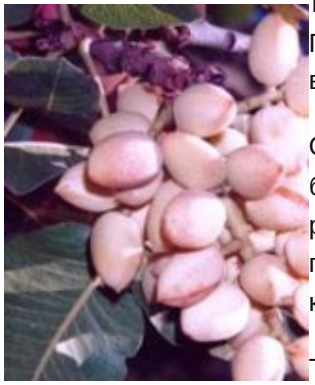
Но Аблаев по-прежнему волнуется за результаты. Едва закончилась весенняя сессия — в путь. С сотрудниками лесхоза, своими бывшими учениками, выбрал «плюсовые» деревья, дал задания по обрезке. Для них он по-прежнему Учитель. И для фермеров, которым раздали в аренду земли, он — Домулло. Они знают: когда строилось Каттакурганское водохранилище, тут был пустырь. Но в 1952-м приехал Аблаев и начал свой первый эксперимент с растениями. Теперь здесь леса, в которых собирают урожаи.

Когда посадки затевались, о плодах не думали. Задачей было укрепить берега водохранилища. Началось его строительство до Второй мировой войны, закончилось после. Гидротехников беспокоило, что берега размывает, из-за эрозии и смыва почвы водохранилище теряет объем. То же происходило из-за испарений, усиливаемых ветрами. Ветры свободно гуляли на огромных просторах, так как в округе — ни садов, ни лесов. Не мешала им и небольшая делянка молодых фисташковых деревьев. Но под ветром и солнцем они доказывали свою неимоверную выносливость. С них и начал осмотр будущих угодий молодой ученый. Каттакурганской богаре уже придан статус лесхоза, она разбита на участки. «Аспирант, за дело. Нужны посадки!»

Гюрза в экстриме

Ботаники называют плод костянкой. Всего в мире известно двадцать видов, а в Узбекистане произрастает один. Но какой! По питательности опережает и миндаль, и грецкий орех, и окультуренную поливную иранскую фисташку. Наша называется в переводе с латыни — «фисташка настоящая».

Самая настоящая, дикорастущая, занимает десятки тысяч гектаров Бабатагского хребта в Сурхандарьинской области. Тут лучшие ее леса в Узбекистане. Цветет вразнобой, листья и соцветия

тоже сильно отличаются, как и плоды-костянки на разных деревьях. Попробуй, найди самые крепкие, с легко раскрывающимися плодами и высокой всхожестью при посеве.

Он провел в Бабатаге два лета. «Меня предупреждали: если выдержишь бабатагскую жару, любая другая «маслом» покажется. Саи пересыхали, а из родников текла соленая вода, которую даже лошади пить отказывались. К полудню в ущельях нечем дышать. Тянешься за плодами, а на ветке гюрза качается».

Там, где местные ходили в сапогах, он прыгал по буграм в ботинках, рискуя нарваться на укус. «Встречал деревья в несколько обхватов! Я осмотрел практически все фисташники Бабатага. Находил формы крупные и хорошо раскрытые. Самые лучшие выбирал из десятков тысяч деревьев. Тогда еще не думал об урожае, думал, как сцепить почву. Собранное с двадцати экстра-деревьев стало золотым генофондом для каттакурганской богары».

В прибрежном поясе, где влажнее, Аблаев с лесниками сажал айланты с акациями. Тут саженцы приживались, но высыхали посаженные на богаре. Начав эксперимент с фисташкой, делали по сорок тысяч наклонов на гектар, в каждую лунку опуская пять костянок. «Мы проверяли, что там, в земле? Еще и ростков почти не видно, а корешки ушли вглубь на семьдесят сантиметров. Когда ростки поднялись на пятнадцать сантиметров, корни углубились на полтора метра. У двухметрового дерева крона уже создает тень, корневая система расходится от ствола на шесть метров, а в глубину богары проникает до восьми-девяти. Я предложил вспахивать междурядья пока не сомкнутся кроны. И это себя оправдало. Кроны сомкнулись, сток почвы в водохранилище прекратился».

Разработав агротехнику фисташки для равнинно-холмистой богары Узбекистана, Аблаев решил научную задачу. Защитил кандидатскую диссертацию и получил новое назначение — в Чаткальский заповедник.

Надо было спасать Чаткал

Добираться — попутками до Паркента, оттуда на лошадях — до базы. Фисташка, пусть не так плотно, как в Сурхандарье, но растет и на склонах Чаткальского хребта. Впрочем, как заместитель директора по науке, он намечал разные задачи, включая издание сборника трудов ученых заповедника к его десятилетию. Но аккурат к дате в 1957-м встал вопрос о закрытии. Глава большой страны призвал к подъему животноводства. Все другие заповедники на территории Узбекистана были закрыты и превращены в пастбища. Лишение статуса Чаткальского еще обсуждалось, а стада уже вовсю выпасались на заповедной земле.

Сеитджели Аблаев не очень считался с директивой: «Скот изгнать!» Последовал разнос в райкоме. Но он гнул свою линию — и был уволен. Да только стучаться во все двери не перестал: «Сохраним заповедник!» В ответ дождался новых разборок в партийных органах и упреков: «Плывете против течения». Помогло печатное слово. Приехал корреспондент из газеты. После публикации разбиралась с ситуацией комиссия на более высоком уровне. Она и приняла решение: «Пастьбу прекратить, ученого на работе восстановить». Заповедник был спасен.

«У вас много по жизни чрезвычайного. Это от характера, профессии, эпохи?» — «Не думал об этом. По заповеднику любил ездить один, потому что так больше увидишь. Брал запас еды на неделю, садился на лошадь и в горы. Косуль в те годы я наблюдал и рядом с базой. Снежного барса однажды встретил на тропе. Лошадь вдруг встала как вкопанная. Огляделся — метрах в трех лежит под арчой.

Куда против него с моей мелкокалиберкой?! Смотрим друг другу в глаза. Лошадь не шелохнется, я замер. Барс лениво поднялся и скрылся. Я же поехал дальше».

Естественное возобновление фисташки Аблаев отслеживал в Чаткальских горах через десятилетия, а тогда определял пробные площадки. Хоть и не посвятил себя целиком заповеднику, но связи не прерывал. То, что помог его сберечь, считает важным пунктом в биографии. Таким же важным, как и фисташковые леса в Каттакургане.

Без черных шаров

«К ним я вернулся через несколько лет, выбрав тему для докторской диссертации «Научные основы культуры фисташки в Средней Азии». К этому времени сеянцы на богаре выросли и стали плодоносить. Меня заботило и количество, и качество культуры. Подумал: а что если разредить плантации? Когда уменьшится конкуренция за воду между деревьями — вырастут урожаи. Думал и о прививках, вспоминая опыты своих учителей — профессора Савича и ученого-лесовода Трасько. Проблема в том, что из-за внутривидовой изменчивости золотой генофонд вовсе не гарантирует столь же златоносное потомство. Лишь прививка дает полное совпадение форм.

Полтораста лет назад фисташники занимали в Средней Азии площадь в пять раз большую. Как сохранить и расширить плантации? Чтобы найти ответ на этот вопрос, я прошагал сотни километров по горам-долам. Видел, как оголяют склоны овцы, сводя на нет леса. Видел, как в городские шашлычные жители кишлаков продают уголь, выжженный из плотной фисташковой древесины ради дополнительного дохода. Предлагал Бабатаг сделать заповедником, чтобы сохранить генофонд, а другие леса окультуривать, сажая сортовую форму».

Не все сразу удавалось. Убеждать министра отправился, захватив портфель с формами. Тот поначалу был настроен к фисташке настоящей скептически, мол, куда ей до иранской. Тогда посетитель выложил на стол пакеты: «Сравните. Сортовая по размерам и раскрываемости не уступает поливной иранской. Такие плоды можно и экспортировать!» Сравнили и договорились о сотрудничестве: костянку предоставляет Аблаев, а министр передает в указанные лесхозы. Много тогда посеяли.

Ученому же предложили поучаствовать еще в одном эксперименте: создании лесхоза на загипсованных землях в Навоийской области. Там не только опробовал в экстремальных условиях способности фисташки, но и миндаля при частичном орошении. Научных наблюдений и выводов для докторской диссертации собрал достаточно и, защищая работу в Москве, не получил ни единого черного шара.

Леса-кормильцы

Когда собеседник говорит, что надо сделать прививки тысячам деревьев для повышения урожаев, думаешь о том, сколько надо иметь для этого учеников и сподвижников. «Сколько их у вас?»

«За полвека преподавательской работы очень много. Как-то получил покаянное письмо из Бухарской области от не очень прилежного выпускника: «Пожалуйста, будьте строже к нам. Это нужно. Пришлите книги для работы». «Послали?» — «Конечно». Его ученики сами успешно продвигаются по научной стезе, защищают диссертации, имеют своих учеников. В университете говорят о школе Аблаева.

«А ваши дети какую стезю выбрали?» — «Дочка — музыкант. Сын, как и моя жена, занялся карельской березой. А по моим стопам пошла внучка — изучает культуру с точки зрения доходности. Может быть, Катины аргументы помогут увеличить площади под сортовыми фисташниками. Больше бы таких лесов!»

Наталия ШУЛЕПИНА
«Правда Востока», 21.6.2007г. Экоальманах «Просто пишем о среде» (4-й выпуск), 2009г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
443 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1208 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.